

Он боялся, что в этот момент подарит Цинь Чжану несбыточные надежды, которые впоследствии обернутся для него ещё более мучительным отчаянием.

Однако Цинь Чжан сейчас, намеренно или нет, всё больше сближался с ним, словно они были настоящей парой. От мельчайших взглядов до того, как каждую ночь он крепко обнимал его и целовал в лоб. Хотя они пока не делали ничего большего, это чувство было похоже на сеть, в которой Чу Юэси оказался намертво пойман.

Самое страшное было в том, что сам Чу Юэси всё больше начинал наслаждаться этим чувством.

Чёрт возьми, почему этот человек, которого он вырастил, становился всё более невыносимым...

Чу Юэси держал в руке кисть, хмурясь и небрежно рисуя на бумаге, даже не замечая, что именно изображает. В этот момент Цинь Чжан сам подкатил на инвалидном кресле, естественно взял его руку и продолжил вести кисть, завершая оставшиеся линии.

— Я и не думал, что князь Си, о котором ходят легенды как о любителе живописи, предпочитает рисовать именно это.

Через некоторое время Цинь Чжан закончил рисунок, всё ещё держа руку Чу Юэси, и, наклонив голову, внимательно рассмотрел его, после чего не сдержал смеха.

Рука Чу Юэси всё ещё была в его руке. Раньше, когда Цинь Чжан не мог видеть, они привыкли к таким прикосновениям. Но теперь он уже обрёл зрение, а привычки остались прежними.

Чу Юэси молча взглянул на свою ладонь, крепко сжатую в руке Цинь Чжана, и, надув губы, опустил глаза на рисунок. На бумаге была изображена маленькая курочка, настолько реалистичная, что казалось, будто она вот-вот выпрыгнет из картины.

Чу Юэси: ...

Неужели он так сильно хотел курицы? Почему он нарисовал эту штуку?! И почему Хуайчжан не остановил его, а продолжил рисовать?

Цинь Чжан взглянул на окаменевшего Чу Юэси, затем на забавную курочку на бумаге и снова не смог сдержать смеха.

За последние девять лет он почти ни с кем не разговаривал, его сердце постепенно остыло, и он чуть не забыл, что такое смех. Сейчас же он смеялся без всяких ограничений.

Услышав его насмешливый смех, Чу Юэси на мгновение замер, затем зло посмотрел и

повернулся, чтобы ущипнуть Цинь Чжана за щеку, но рука застыла в воздухе.

Он выглядел так прекрасно, когда смеялся...

Чу Юэси снова потерял дар речи, забыв даже убрать руку. Смех Цинь Чжана постепенно стих, и он, наклонив голову, посмотрел на заморожённого его «красотой» Чу Юэси, слегка приподняв бровь.

— Насмотрелся?

Чу Юэси машинально покачал головой, затем резко очнулся, почувствовав жар на лице. Он поспешно убрал руку, стараясь сохранить спокойствие, и слегка ущипнул Цинь Чжана за щеку, но без особой силы. Цинь Чжан улыбнулся, ничего не говоря, лишь уголки его губ поднялись ещё выше.

Тут Чу Юэси уже не выдержал, его пальцы слегка дрогнули, и он резко отдернул руку, опустив глаза и направившись к выходу.

— Мне пора готовить тебе лекарство.

Сделав шаг, он почувствовал, как его рука крепко сжимается. Сердце Чу Юэси забилось чаще, и он растерянно замер на месте. Взгляд Цинь Чжана стал глубже, но прежде чем он успел что-то сказать, они услышали голос Вэй Мэна у двери.

— Ваше Высочество, наследный принц прибыл, и с ним супруга и одна женщина.

Взгляд Цинь Чжана внезапно стал холодным. Насколько он знал, супруга наследного принца была не кем иным, как дочерью министра Лю. Зачем наследный принц привёл её с собой? Неужели другая женщина — это та самая Лю Линсюань?

— Юэси, я не хочу их видеть, — тихо произнёс Цинь Чжан, опустив глаза.

Сейчас его тело постепенно восстанавливалось, и хотя цвет глаз всё ещё отличался от обычного, он уже был не таким, как раньше. Было сложно гарантировать, что это не заметят.

Ещё давно он заключил союз с третьим принцем, помогая ему взойти на престол. Сейчас третий принц со своими людьми уже создал силы за пределами дворца и, вероятно, скоро начнёт действовать.

Кроме императора, наследный принц был тем, кого им нужно было устранить. В этот момент нельзя было позволить наследному принцу заподозрить что-то.

Наследный принц был жесток и безжалостен, словно император в молодости. Если бы он обнаружил что-то неладное в Цинь Чжане, это могло бы стоить жизни не только ему одному.

Цинь Чжан предпочёл терпеть лишения в доме генерала целых девять лет, чтобы отвлечь внимание императора и других от себя и своих братьев. И ему это удалось.

Император и наследный принц перестали обращать внимание на этого калеку, а его братья, распущенные, растворились среди народа, больше не вызывая подозрений, но втайне поддерживая силы третьего принца. Если он не ошибался, третий принц скоро начнёт действовать.

Чу Юэси мельком взглянул на него, спокойно догадываясь о причине его уклонения, и тихо ответил:

— Хорошо.

Он отвел Цинь Чжана в спальню, а сам направился в передний зал. Наследный принц, одетый в жёлтый халат с изображением четырёхлапного дракона, сидел на главном месте, беседуя с супругой в гранатовом платье. Его взгляд был ясным, лицо спокойным, а вокруг него витала аура власти, но в глубине глаз скрывалась жестокость и расчёт.

Сидящая рядом супруга наследного принца была красивой и изысканной, с виду очень похожей на Лю Линсюань, которую он видел ранее, но более сдержанной.

— Дядюшка, давно не виделись.

Наследный принц улыбнулся, увидев Чу Юэси, и был дружелюбным и простым в общении. Чу Юэси внимательно посмотрел на него, будто не замечая стоящую рядом Лю Линсюань, и поклонился.

— Ваш слуга приветствует наследного принца.

Наследный принц снова улыбнулся, поспешно поднялся и помог ему встать. Чу Юэси был примерно одного возраста с ним, даже на два года моложе, но по старшинству наследный принц всё же должен был называть его дядей.

— Дядюшка, не стоит церемониться. Вы мой старший, и я должен был навестить вас раньше, но всё откладывал. Недавно я услышал, что генерал Цинь заболел, и решил прийти с Цзысинь, чтобы узнать, чем могу помочь.

Чу Юэси слегка улыбнулся, поклонился супруге наследного принца и снова посмотрел на него.

— Благодарю за заботу, Ваше Высочество. Мой супруг всего лишь простудился, и уже через два дня всё прошло. Не думал, что это привлечёт ваше внимание и вы лично придёте проведать.

Наследный принц на мгновение застыл, на лице мелькнула тень неловкости, но он быстро оправился, продолжая улыбаться.

— Я слышал, что дядюшка недавно посылал людей искать врача по всему городу ночью, и подумал, что это вы заболели. Позже узнал, что это был генерал Цинь. Почему я не вижу его сегодня? Он всё ещё болен?

Чу Юэси кивнул, холодно ответив:

— Да, всё ещё болен.

Наследный принц снова замер, не ожидая, что князь Си не станет поддерживать разговор. Он хотел воспользоваться ответом Чу Юэси, чтобы найти возможность увидеть Цинь Чжана, но тот одним предложением закрыл эту тему.

Однако, управляя Восточным дворцом много лет, он быстро успокоился, взял руку супруги и с извиняющимся кивком обратился к Чу Юэси.

— Дядюшка, на самом деле я пришёл сегодня ещё по одному делу. Моя супруга из семьи Лю, у неё есть младшая сестра, которая с детства была избалована и неосторожна. Я слышал, что недавно она обидела дядюшку и генерала Цинь, и император наказал её. Сегодня Цзысинь привела её, чтобы извиниться перед вами и генералом Цинь. Не знаю, генерал Цинь...

Чу Юэси холодно посмотрел на стоящую позади Лю Линсюань и вдруг насмешливо усмехнулся.

— Обидела? Ваше Высочество, вы, должно быть, ошиблись в информации!

<http://bllate.org/book/15290/1350950>